

**«ОРУЖИЕ И ПОЗИЦИЯ»:
САРХА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ХУСИТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В 2000-х гг.**

© 2023

Т. А. Боков¹

В настоящей статье впервые в российском и западном востоковедении проанализирована *сарха* — лозунг йеменских хуситов, сформулированный в 2002 г. их лидером Хусейном аль-Хуси. Продемонстрирована ее прямая связь с призывом «Смерть Америке!» Исламской революции в Иране, а также созвучность другим аналогичным слоганам, характерным для Ближнего Востока начала XXI в. в связи с неприятием арабской «улицей» агрессивной внешней политики США в регионе.

Показано, что в *сархе* отражены основные положения идеологии хусизма — неразделимость ислама и политики, необходимость использования Корана в качестве главного инструмента анализа действительности и максимальная субъективизация политического процесса, подразумевающая личную ответственность индивида за свою позицию перед Богом и обществом.

Отмечено, что *сарха* на первых порах являлась для хуситов основным средством ведения политической борьбы. Ее скандирование в мечетях после пятничных проповедей (прежде всего — в Большой мечети Саны), включая резонансный инцидент с участием президента Йемена А. Салеха, стало главным поводом для начала государственных репрессий против сторонников Х. Аль-Хуси в 2002–2004 гг.

Рассмотрены причины высокой политической эффективности *сархи*. Среди них — резонанс с антиамериканскими настроениями значительной части йеменцев; отсутствие прямых коннотаций с каким-либо конкретным направлением ислама; одновременно тесная имплицитная связь с зейдизмом, в т. ч. с идеей Х. Аль-Хуси о богоизбранности последователей этого мазхаба, а также с концепцией хуруджа — восстания против несправедного правителя; четкое маркирование «чужого» (США и Израиль), придававшее лозунгу дополнительную консолидирующую силу; сильное положительное воздействие на психологическое состояние скандировавших; мощное невербализованное внутривосточное наполнение, нацеленное против властей страны, поддерживавших США.

Ключевые слова: Йемен, хуситы, хуситское движение, Хусейн аль-Хуси, сарха

Для цитирования: Боков Т.А. «Оружие и позиция»: сарха как системообразующий элемент хуситского движения в 2000-х гг. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3. С. 118–125. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-118-125

**‘WEAPON AND POSITION’: SARKHA AS A KEY ELEMENT OF THE HUTHI
MOVEMENT IN THE 2000s**

Timofey A. Bokov

¹ Боков Тимофей Александрович, первый секретарь Посольства России в Сирии; timofejbokov@gmail.com
Timofey A. Bokov, First Secretary, Embassy of the Russian Federation to the Syrian Arab Republic; timofejbokov@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8477-6639

This article, for the first time in Russian and Western Middle Eastern studies, analyzes *sarkha* — the main motto of the Yemeni Huthism, formulated by its founder Husayn al-Huthi in 2002. It is demonstrated that *sarkha* is directly connected with the «Death to America» slogan of the Islamic Revolution in Iran and goes in accordance with other similar appeals, that at the beginning of the XXI century were especially characteristic of the Arab World since most of its population rejected aggressive US foreign policy in the region.

It is shown that main ideas of the Huthi ideology found its reflection in *sarkha*: inseparability of Islam and Politics; need to use the Quran as the main tool to analyze the reality; maximal subjectivization of the political process, which is based on the personal responsibility of each individual for his or her political position to God and society.

It is pointed out that during the first stage of the existence of the Huthi Movement *sarkha* was its main political mean. It was exactly the regular chanting of this motto in the mosques (especially in the Big Mosque of Sanaa), including one important incident with the participation of Yemen's President Ali Saleh, that led to the repressions against the Huthis in 2002–2004.

The main reasons of the high political effectiveness of *sarkha* are considered. Among them: its resonance with the anti-American feelings of a significant part of Yemenis; absence of direct connotations with any particular branch of Islam; at the same time its close though implicit connection with Zaydism, both through the H. Al-Huthi's idea of Zaydis as a community chosen by God and conception of «khuruḥ» — a rebellion against an unrighteous ruler; clear labelling of «the Other» (the USA and Israel), which gave *sarkha* additional consolidating power; positive effect on the mental state of those chanting it; strong implicit meaning in the context of the Yemen's internal policy, aimed at the official authorities who supported the USA.

Keywords: Yemen, Huthis, Huthi Movement, Husayn al-Huthi, *sarkha*

For citation: Bokov T.A. “Weapon and position”: *sarkha* as a key element of the huthi movement in the 2000s. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 3. Pp. 118–125. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-118-125

Лозунг хуситов, т. н. «*сарха*» (ар. «крик»), гласящий «Бог велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа — исламу!» — едва ли не единственное, что известно о них (помимо собственно названия и того, что они действуют в Йемене) аудитории за пределами профессионального востоковедного сообщества. В своей стандартной визуализации (первая и последняя строки написаны зеленым шрифтом, а три средних — красным, в зеленом окаймлении; см. рис. 1) он является одним из самых известных символов современных ближневосточных политических организаций. На контролируемых хуситским движением (ХД) территориях *сарху* можно увидеть повсюду — ее рисуют на стенах зданий, изображают на всевозможных предметах, включая оружие, вешают в рамках на стенах чиновничьих кабинетов и т. д.

Несмотря на свою известность, *сарха* еще не становилась объектом отдельного научного исследования², возможно, из-за кажущейся понятности ее содержания. Данная статья призвана исправить это упущение, продемонстрировав, что этот лозунг можно без преувеличения назвать системообразующим элементом ХД (особенно на ранних этапах его существования). Неслучайно основатель движения и автор *сархи* Хусейн аль-Хуси в заглавии одной из своих лекций назвал ее «оружием и позицией» [Аль-Хуси, 2010 (2)].

² В одной из своих предыдущих статей я посвятил несколько страниц анализу *сархи* [Боков, 2017, с. 192–195], однако этого явно недостаточно для формирования полного понимания ее значимости для истории и современности хуситского движения.

Впервые Х. Аль-Хуси произнес *сарху* 17 января 2002 г.³ в ходе прочитанной им в Сааде лекции⁴ «Крик в лицо возгордившимся» (с тех пор его последователи отмечают эту дату как «День *сарххи*» — один из главных праздников хуситского календаря). В то время наблюдался, пожалуй, пик антиамериканских настроений на Ближнем Востоке. После терактов 11 сентября 2001 г. США объявили т. н. «Войну против терроризма». В ее рамках они уже в октябре вторглись в Афганистан, что было встречено в регионе бурей общественного негодования. Поэтому призыв «Смерть Америке!», прекрасно резонировавший с настроениями арабской «улицы», был общим местом региональной политики, и Йемен здесь не был исключением (в первую очередь речь идет об оппозиционных силах, поскольку пространство для маневра у официальной Саны, зависевшей от помощи Вашингтона, было ограничено).

При этом следует отметить, что в контексте хусизма слова «Смерть Америке!» являются осознанным заимствованием главного лозунга Исламской революции в Иране, которая в свое время дала серьезный импульс развитию т. н. «зейдитского⁵ возрождения»⁶ в ЙР. Уже в 1980-х гг. отдельные религиозные авторитеты Саады обсуждали со своими учениками иранский опыт. Есть определенные основания полагать, что с конца 1980-х гг. и особенно в следующее десятилетие зейдиты Йемена установили прямые контакты (в первую очередь интеллектуального характера) с некоторыми шиитскими деятелями из Ирана. Неудивительно, что Х. Аль-Хуси, чье мировоззрение формировалось в подобной обстановке (в 1979 г. ему было 20 лет), был хорошо знаком с интеллектуальным наследием аятоллы Хомейни и часто цитировал его в своих лекциях, в частности, называл Америку «большим шайтаном», а Израиль — «раковой опухолью на теле уммы» [Аль-Хуси, 2010 (4), с. 6; 2010 (3), с. 3].

Однако так же, как разработанная Х. Аль-Хуси идеология не является банальным переложением хомейнизма на йеменский лад⁷, *сарха* не является просто лозунгом, основанным на одном из главных призывов иранской Исламской революции. Ее смысл намного глубже: по сути, она представляет собой краеугольный камень всего хусизма. В ее пяти строках отражены основные постулаты этой идеологии:

1. Неразделимость ислама и политики: с прославлением Бога и ислама («Бог велик!», «Победа — исламу!») в *сархе* соседствуют конкретные политические требования («Смерть Америке!», «Смерть Израилю!»);
2. Необходимость использования Корана в качестве основного инструмента постижения окружающей реальности. В ряде своих лекций Х. Аль-Хуси последовательно при помощи

³ Утверждение А. Люкса, согласно которому Х. Аль-Хуси сформулировал *сарху* в сентябре 2000 г. под впечатлением от печально знаменитых кадров, запечатлевших гибель палестинского мальчика Мухаммада ад-Дурры на руках своего отца от предположительно израильской пули [Лух, 2009, р. 390], не подтверждается источниками и потому представляется несостоятельным.

⁴ В 2001–2003 гг. Х. Аль-Хуси — видный зейдитский политик и идеолог — прочел в Сааде больше ста лекций, в которых сформулировал основные положения хуситской идеологии.

⁵ Зейдизм — наиболее умеренное направление шиизма, последователи которого составляют около трети населения Йемена. Его придерживается большинство жителей северо-запада ЙР, в т. ч. базовой для хуситов провинции Саада.

⁶ Пришедшие к власти после свержения в 1962 г. имамата республиканцы проводили политику маргинализации зейдитов, и конкретнее — представителей социальной страты сейидов (потомки Пророка Мухаммада), одновременно поощряя распространение суннизма (прежде всего салафизма и движения «Братья-мусульмане»). Такая линия была обусловлена тем, что фактически каждый сейид, в соответствии с положениями зейдизма, является, при соответствии ряду требований, легитимным претендентом на верховную власть в умме и, следовательно, все они представляли опасность для нового правительства. В качестве ответа на дискриминацию на рубеже 1970–1980-х гг. на северо-западе ЙР началось т. н. «зейдитское возрождение» — деятельность ряда йеменских зейдитских активистов по сохранению своей религиозно-культурной идентичности.

⁷ Хотя определенное влияние хомейнизма на хусизм представляется бесспорным.

священной книги мусульман обосновал, что США и Израиль являются главными врагами уммы на данном историческом этапе — этот его вывод и нашел отражение в *сархе*.

Здесь следует отметить, что Х. Аль-Хуси, судя по всему, относился к содержащимся в *сархе* требованиям скорее метафорично. В лекции «Лозунг: оружие и позиция», прочитанной полгода спустя после «Крика в лицо возгордившимся», он пояснял: **«Призыв «смерть Америке» — не попытка оскорбления... это заявление о нашей позиции: мы расцениваем их как врагов»** [Аль-Хуси, 2010 (2), с. 1]. С этим тезисом согласен и йеменский специалист по хуситскому движению М. Аш-Шалафи, в комментарии газете «Йемен Таймс» утверждавший, что посредством *сархи* Х. Аль-Хуси прежде всего стремился выразить свое отрицательное отношение к процессам американизации и глобализации, не имея в виду необходимости реального физического уничтожения США и Израиля [Abolohoom, 2013];

3. Максимальная субъективизация политики, основанная на представлении о личной ответственности всякого человека перед Богом и обществом за свою религиозную, а следовательно, и политическую — ибо, как уже было сказано выше, для Х. Аль-Хуси ислам и политика неразделимы — позицию и за свои действия. По сути Х. Аль-Хуси призвал своих сторонников использовать *сарху* в качестве главного инструмента политической борьбы, скандируя ее в публичных местах, прежде всего — в крупных мечетях после пятничных молитв. «Разве эта *сарха* не легка? Разве не каждый может крикнуть ее? Делай так в ходе наших встреч и после пятничных молитв, и ты поймешь, что эта *сарха* — действенный лозунг, увидишь, как задрожат тут и там лицемеры и те, кто сеют ложные слухи» [Аль-Хуси, 2010 (1), с. 7].

Вскоре после первого произнесения *сархи* отдельные сторонники Х. Аль-Хуси начали открыто скандировать ее, поначалу, как правило, в крупных мечетях г. Саада. С учетом того, что на молитвах в значимых мечетях всегда присутствовали агенты йеменских спецслужб «в штатском», произнесение лозунга — как того и требовал Хусейн от своих последователей — превращалось в политический акт, декларацию индивидом своей позиции.

Собственно говоря, только с момента появления *сархи* мы и можем говорить о начале формирования ХД: именно ее принятие и скандирование означало согласие человека с идеями Х. Аль-Хуси и принадлежность к складывавшемуся движению.

Благодаря *сархе* на ХД почти сразу обратили самое пристальное внимание власти ЙР. Наиболее резонансными стали два инцидента с ее произнесением, произошедшие в 2003 г.

- В январе президент Йемена А. Салех направлялся в Мекку, сделав по пути остановку в г. Саада. После молитвы в Большой мечети города он собирался обратиться к присутствовавшим с речью, однако несколько человек принялись выкрикивать *сарху*, вынудив главу государства спешно покинуть собрание. Считается, что лидер ЙР воспринял случившееся как личное оскорбление.
- В сентябре во время одной из пятничных молитв в Большой мечети Саны, которая в прямом эфире транслировалась по местному телевидению, сторонники Х. Аль-Хуси растянули баннер с написанной на нем *сархой*, таким образом продемонстрировав свой лозунг широкой йеменской аудитории.

О той важной роли, которую играло пропагандирование *сархи*, особенно в столице страны (там ХД начало активные действия по крайней мере осенью 2003 г. или даже ранее), красноречиво свидетельствует название посвященного тем событиям двухсерийного документального фильма прохуситского телеканала «аль-Масира»: «Первая битва» [Аль-Маарака аль-уля 1, 2].

Довольно быстро против хуситов начались репрессии. В Сааде скандировавших было, как правило, достаточно много, и задерживать их всех у силовиков не было возможности. Потому

«крикунов» чаще всего просто избивали палками на выходе из мечети. А вот в Сане, куда сторонники Х. Аль-Хуси в силу финансовых и логистических трудностей редко добирались группами больше 10 человек, их почти поголовно арестовывали. К июню 2004 г. (в этот месяц начался вооруженный конфликт между йеменскими властями и ХД, продлившийся до 2010 г.) за скандирование *сархи* в заключении находилось, по разным источникам, от 640 до 800 человек [Arrests of protestors continue; Шабакат аль-Фуркан].

В тюрьмах арестованные содержались подолгу (иногда — годами) безо всякого суда и следствия в крайне тяжелых условиях (переполненные камеры без систем кондиционирования и отопления, редкие и нерегулярные свидания с родственниками и т. п.). Там от них требовали отречься от своих убеждений, в первую очередь — от *сархи*, причем такие «предложения» обычно сопровождались побоями, лишением сна и пищи, длительным сковыванием и т. д. Что характерно, судя по всему, число поступивших своими принципами даже в таких трудных обстоятельствах было невелико. В основном заключенные, напротив, только глубже утверждались в своей правоте и продолжали в камерах скандировать *сарху* [Аль-Маарака аль-уля (2)].

В чем же был секрет такой действенности этого лозунга как инструмента политической борьбы? Представляется, что его эффективность была обусловлена рядом присущих ему свойств.

1. Как уже отмечалось выше, *сарха* оказалась весьма созвучна настроениям арабской и конкретно йеменской «улицы» того времени, поскольку отражала ее яркий антиамериканский и антиизраильский⁸ настрой.

2. Лозунг, лишенный видимых коннотаций с каким-либо конкретным направлением ислама, обладал исключительным объединительным потенциалом, что было важно для Йемена как страны, в которой издавна сосуществуют друг с другом сунниты (преимущественно — шафииты), зейдиты и исмаилиты⁹.

3. При этом он все же имел скрытую, но прочную связь с зейдизмом, очевидную для сторонников ХД. Во-первых, ее устанавливал уже сам по себе тот факт, что лозунг этот был предложен по сути главным зейдитским авторитетом рубежа XX–XXI вв. А с учетом того, что одним из базовых постулатов идеологии Х. Аль-Хуси является богоизбранность мусульманского сообщества и конкретно зейдитов, для последних сарха превращалась в своего рода «символ веры». Принятие этого лозунга манифестировало их принадлежность к зейдизму, причем именно в том виде, в каком его понимал Хусейн: всякий, кто заявлял таким образом о своей позиции, автоматически становился «избранным», «идущим по верному пути».

Плюс ко всему одно из основных положений зейдитского мазхаба — концепция хуруджа, подразумевающая, что претендент на имамат обязан возглавить вооруженное выступление против несправедного правителя. Вплоть до прихода хуситов к власти в ЙР (2014–2015) выкрикивание *сархи* представляло собой своего рода персональный хурудж, позволяя каждому человеку самому по себе «восстать» против зла и несправедливости. Таким образом, благодаря *сархе* Х. Аль-Хуси удалось превратить буквально каждого своего сторонника в актора политического процесса. То есть последователи Хусейна представляли собой не аморфную массу, но сплоченный коллектив единомышленников, каждый из которых отчетливо ощущал свою общественную значимость.

4. В развитие предыдущего тезиса необходимо отметить, что четкое маркирование сархой «чужого» (США и Израиль), которому противопоставлялись ее адепты, придавало ей дополнительную консолидирующую силу.

⁸ Необходимо отметить, что на фоне шедшей с 2000 г. в целом неудачной для палестинцев Интифады аль-Аксы в тот период наблюдался очередной подъем антиизраильских настроений на Ближнем Востоке, включая, конечно, и Йемен.

⁹ Исмаилиты составляют лишь 1–2% от населения ЙР, однако значительная их часть проживает именно на северо-западе страны, где активнее всего действуют хуситы.

5. Важно указать на еще одну черту лозунга — мощное позитивное воздействие на психологию скандировавших. Так, по замечанию авторов одного из документальных фильмов о ранних этапах истории ХД, *сарха* «**разрушала стену молчания и ломала преграду страха**» [Маа аш-шахид аль-каид]. Эти слова, хотя и несколько высокопарные, очень точно описывают эмоции, которые испытывали выкрикивавшие ее люди. Один из последователей Х. Аль-Хуси, произнесший слоган в Большой мечети Саны (и тут же задержанный), вспоминал, как некоторое время перед акцией находился в подавленном состоянии. Однако сразу после произнесения лозунга, несмотря на арест, его «сердце покинули всех страхи и беспокойства» [Аль-Маарака аль-уля (2)]. Здесь уместно будет вспомнить и про описанное выше скандирование *сархи* заключенными в камерах, явно придававшее им моральные силы.

6. На первый взгляд, *сарха* была направлена исключительно «вовне», но на самом деле обладала важным внутривнутриполитическим содержанием, которое без труда считывалось современниками. Дело в том, что А. Салех был одним из первых арабских лидеров, заявивших о полной поддержке США в их «Войне против терроризма». В подтверждение своей лояльности он предоставил Штатам право наносить удары по целям на территории ЙР. Когда Вашингтон в ноябре 2002 г. впервые воспользовался им¹⁰, ликвидировав в провинции Мариб предполагаемого организатора атаки на эсминец ВМФ США «Коул» в порту Адена в 2000 г., йеменское общество было, попросту говоря, шокировано: их правительство позволило иностранцам убивать собственных граждан!

В своих лекциях Х. Аль-Хуси регулярно клеймил не только США и Израиль, но и арабских лидеров (впрочем, не называя имен), которые оказывали им содействие в том или ином виде. Соответственно лозунг, гласивший «Смерть Америке! Смерть Израилю!», нес хотя и имплицитный, но очень мощный антиправительственный заряд. Он был тем более ощутим, что скандировавшими были зейдиты, предыдущие двадцать лет находившиеся под тяжелым прессингом республиканских властей. По всей видимости, именно этим фактором было обусловлено столь быстрое начало довольно масштабных репрессий (пусть сперва и относительно «вегетарианских») против адептов *сархи*¹¹.

Таким образом, в начале 2000-х гг. *сарха* позволила Х. Аль-Хуси и его сторонникам успешно перевести усилия зейдитов по сохранению собственной идентичности, ранее в основном носившие характер разного рода просвещенческих активностей, в политическое русло¹². При этом они не выступали с открытой критикой руководства страны, что ставило правительство в сложное положение: репрессии против хуситов было невозможно обосновать, не прибегая к прямым подтасовкам фактов. Их разоблачение же могло нанести удар по престижу властей, а также вызвать сочувственное отношение к хуситам у некоторой части общества.

Внутриполитическое наполнение лозунга не утратило актуальности и после ухода А. Салеха с поста президента в результате событий «арабской весны». В частности, сегодня его мишенью являются любые антихуситские силы, пользующиеся поддержкой внешних игроков, так или иначе

¹⁰ В следующий раз США нанесла удар по цели на территории ЙР только в 2009 г., однако и одного инцидента хватило, чтобы вызвать бурю негодования в йеменском обществе.

¹¹ А. Видин полагает, что недовольство властей *сархой* было обусловлено тем, что они воспринимали ее скандирование как чуждую йеменскому обществу практику, заимствованную у шиитов-двенадцатеричников Ирана и Ливана [Wedeen, 2008, p. 153]. Однако, как представляется, если такое отношение к *сархе* со стороны правительства и имело место, то лишь как одна из составляющих общего неприятия лозунга, связанного в первую очередь с его очевидным, пусть и «не проговоренным вслух», антиправительственным наполнением.

¹² В ЙР функционировали две зейдитские политические партии — «аль-Хакк» и «Союз народных сил». Деятельность обеих следует признать unsuccessful: лишь однажды, в 1993 г., два члена «аль-Хакка» (один из них — Х. Аль-Хуси) избрались в парламент ЙР. К началу 2000-х гг. обе партии были фактически маргинализированы и не играли сколько-нибудь заметной роли в йеменском политическом процессе. При этом они принципиально продолжали работать в очерченных А. Салехом рамках дозволенного, не рискуя выходить за них.

связанных с США и/или Израилем. Среди таковых, к примеру, салафиты, получающие помощь из Эр-Рияда, который хуситы расценивают как марионетку Вашингтона.

Помимо собственно антихуситских репрессий правительства о важности *сархи* как инструмента политической борьбы свидетельствует еще ряд фактов. Так, брат Х. Аль-Хуси Яхья (один из видных деятелей ХД, в 2000-х гг. отвечавший за его международные связи) вспоминал, что за некоторое время до начала в июне 2004 г. властями ЙР военной операции против хуситов А. Салех через доверенных лиц предложил Хусейну убедить своих сторонников прекратить скандировать этот лозунг. Лидер ХД ответил на просьбу президента отказом, заметив, что слоган не запрещен законом [Аль-Хивар]. Получается, что в то время прежде всего выкрикивание *сархи* вызывало недовольство главы государства хуситами.

Характерно также, что и в 2006 г., когда вооруженное противостояние правительства и хуситов длилось уже два года, успев за это время распространиться на соседние с Саадой провинции и привести к тысячам (если не десяткам тысяч) жертв среди участников противостояния и мирных жителей, а также масштабным разрушениям инфраструктуры, скандирование *сархи* оставалось одной из важных претензий властей к ХД. Об этом, в частности, говорят условия, на которых был завершён третий этап конфликта. Согласно им хуситы взяли на себя ряд обязательств: покинуть свои опорные пункты, подтвердить приверженность конституции ЙР и, наряду с этим, прекратить выкрикивать *сарху* в мечетях и крупных городах [Brandt, 2017, p. 184–191].

Итак, *сарха* действительно была и остается — по меткому выражению ее автора — «оружием и позицией» ХД. За кажущейся простотой этого лозунга скрывается целый набор идей и качеств, которые позволили ему стать главным политическим инструментом движения, особенно на ранних этапах существования. С одной стороны, *сарха* отражает ключевые положения идеологии Х. Аль-Хуси и таким образом является своего рода «символом веры» для сторонников ХД, служа эффективным средством их консолидации. С другой — этот лозунг, благодаря имеющейся у него серьезной внешне- и внутривосточной смысловой нагрузке, использовался и продолжает использоваться хуситами как орудие идеологической борьбы против оппонентов.

Рис. 1. Сарха

Литература / References

Аль-Хуси Х. (1). *Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин* (Крик в лицо возгордившимся). Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 17 января 2002 г. Б.м., 2010. 10 с. [Al-Huthi H. *Scream into the Face of the Arrogant Ones*. Transcript of H. Al-Huthi lecture delivered on January 17, 2002. Place of publishing is unavailable, 2010. 10 p. (in Arabic)].

Аль-Хуси Х. (2). *Али-шиар, силах ва-маукаф* (Лозунг — оружие и позиция). Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 16 ноября 2002 г. Б.м., 2010. 23 с. [Al-Huthi H. *Motto — Weapon and Position*. Transcript of H. Al-Huthi lecture delivered on November 16, 2002. Place of publishing is unavailable, 2010. 23 p. (in Arabic)].

Аль-Хуси Х. (3). *Хатр джухул Амрика аль-Йаман* (Опасность прихода Америки в Йемен). Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 3 февраля 2002 г. Б.м., 2010. 15 с. [Al-Huthi H. *Danger of America's Arrival to Yemen*. Transcript of H. Al-Huthi lecture delivered on February 3, 2002. Place of publishing is unavailable, 2010. 15 p. (in Arabic)].

Аль-Хуси Х. (4). *Йаум аль-Кудс аль-алям* (Всемирный День Иерусалима). Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 13 декабря 2001 г. Б.м., 2010. 27 с. [Al-Huthi H. *International Day of Jerusalem*. Transcript of H. Al-Huthi lecture delivered on February 3, 2002. Place of publishing is unavailable, 2010. 27 p. (in Arabic)].

Боков Т. А. Практики политической репрезентации хуситского движения (историко-социологический анализ). *Ислам в современном мире*. 2017. Т. 13. № 2. С. 187–204 [Bokov T. A. Practices of Political Representation of Houthi Movement (Historical and Sociological Analysis). *Islam in Modern World*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 187–204 (in Russian)].

Abolohoom A. Who was Hussein Al-Houthi? *Yemen Times*. June 17, 2013.

Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict*. New York: Oxford University Press, 2017. 466 p.

Lux A. Yemen's last Zaydi Imam: the shabab al-mu'min, the Malazim, and 'hizb Allah' in the thought of Husayn Badr al-Din al-Huthi. *Contemporary Arab Affairs*. 2009. Vol. 2. No 3. Pp. 369–434.

Wedeem L. *Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen*. Chicago and London, 2008. 300 p.

Arrests of protestors continue. *Yemen Times*. June 3, 2004.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Аль-Маарака аль-уля. Аль-халака аль-уля (джамия аль-имам аль-Хади) (Первая битва. Первая серия (мечеть имама аль-Хади)) // URL: <https://clck.ru/tXyeF> (дата обращения: 21.08.2022) [The First Battle. First Part (Prison). TV Channel «al-Masira» Documentary (in Arabic)].

Аль-Маарака аль-уля. Аль-халака ас-санья (ас-сиджн) (Первая битва. Вторая серия (тюрьма)). Д/ф телеканала «аль-Масира» // URL: <https://clck.ru/tXz3A> (дата обращения: 21.08.2022) [The First Battle. Second Part (Prison). TV Channel «al-Masira» Documentary (in Arabic)].

Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси (Проблема и разговор. Саадская война. [Встреча с — Т.Б.] Яхьей Бадреддином аль-Хуси). Интервью Я. Аль-Хуси телеканалу «Аль-Хивар», 11 января 2010 г // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=676abisbMdU> (дата обращения: 21.08.2022) [The Problem and the Talk. Saada War. [A meeting with — T.B.] Yahya Badr al-Din al-Huthi. TV Channel «al-Hiwar» interview with Mr. Yahya al-Huthi, January 11, 2010 (in Arabic)].

Маа аш-шахид аль-каид (Вместе с мучеником-лидером). Д/ф телеканала «аль-Масира» // URL: <https://clck.ru/tXyAo> (дата обращения: 21.08.2022) [With the Martyr-Leader. TV Channel «al-Masira» Documentary (in Arabic)].

Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси маа Хасан Зейд фи аль-харб аль-уля 2004 (Телефонный разговор мученика-лидера сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси с Хасаном Зейдом в ходе первой войны 2004 г.). Телефонное интервью Х. Аль-Хуси радио «Би-Би-Си», опубликованное на канале культурной организации «аль-Фуркан» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WQAcQnKqsI0> (дата обращения: 21.08.2022) [Shabakat al-Furqan al-thaqafiya. Telephone talk of leader and shaheed sayyid Husayn Badr al-Din al-Huthi with Hasan Zayd during the first war 2004. Telephone interview oh H. al-Huthi to the BBC radio, published on the YouTube channel of cultural organization «al-Furqan» (in Arabic)].